

Глава I.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

§ 1. История полевых исследований скифских памятников

Археологические исследования в степях Поднестровья начались ещё в середине XIX в. Они связаны с деятельностью А.С. Уварова, который в своде древностей юга России дал описание многочисленных групп насыпей на побережье Днестровского лимана (Уваров, 1856).

К началу 80-х гг. XIX в. относятся сведения о первых, пока ещё случайных, находках предметов скифской эпохи в окрестностях с. Троицкое на левобережье Нижнего Днестра. Так, в 1881 г. при раскопках провала, образовавшегося в кургане, была найдена «пещера» с остродонной амфорой. Известно также, что в 1895 г. были раскопаны ещё два погребальных сооружения наподобие «крупного подбоя или катакомбы». Из материалов этих погребений сохранились две амфоры и лепной светильник, поступившие в Херсонский музей (Фабрициус, 1951, 14; Черненко и др., 1986, 12).

Примерно к тому же времени относится обнаружение погребения в с. Ильинка (ныне Беляевского района Одесской области Украины). В усадьбе Н. Чёрного при двух погребённых были обнаружены 13 бронзовых наконечников стрел (Фабрициус, 1951, 50; Черненко и др., 1986, 9).

В 1901 г. «кладоискатели разрыли курган» неподалёку от с. Исаево Николаевского района Одесской области. В ходе грабительских раскопок в этом кургане были найдены «типичный скифский котёл» и цилиндрический оселок (Гошкевич, 1903, 51, 52; Фабрициус, 1951, 54; Черненко и др., 1986, 13).

Безусловно, самая яркая страница в истории изучения скифских курганных древностей дореволюционного периода связана с деятельностью супругов И.Я. и Л.С. Стемпковских. С 1896 г. по 1911 г. смотрителем земской больницы Иоилем Яковлевичем Стемпковским в окрестностях г. Тирасполя и близлежащих сёл было раскопано 412 курганов. Исследования осуществлялись на левом берегу Днестра в бывшем Тираспольском уезде Херсонской губер-

нии, возле сс. Красногорка, Парканы, Терновка, Сукляя, Карагаш, Слободзея, Чобручи, Глиное и Коротное. До настоящего времени эти раскопки остаются наиболее значительными из проведённых в Поднестровье.

Большую помощь супругам Стемпковским оказывал долгое время археолог и собиратель древностей В.И. Гошкевич — основатель и бесменный хранитель Херсонского археологического музея. Определённая часть материалов из раскопок 1896—1911 гг. была издана им впервые (Гошкевич, 1903), а находки из Тираспольских курганов и сейчас хранятся в г. Херсон. Только в 1962 г. А.И. Мелюкова ввела в научный оборот курганы скифского времени из раскопок Стемпковского. Всего ею были опубликованы данные о 17 скифских захоронениях IV — начала III в. до н. э. и 47 погребениях III—II вв. до н. э., исследованных у сс. Глиное, Коротное, Парканы, Плоское¹, Сербская земля², Сукляя, Терновка и Чобручи (Мелюкова, 1962б, 114—166). В этой работе были учтены и данные, полученные М. Шкадьшеком в 1909 г. при раскопках скифского кургана у с. Сукляя (Мелюкова, 1962б, 132, табл. 7/7). В кургане было обнаружено одно погребение, совершённое в катакомбе. Хотя автор раскопок датировал его первыми веками нашей эры (Шкадьшек, 1910, 92—94), нет никаких сомнений, что это захоронение (на основании погребальных конструкции и инвентаря, аналогичных исследованным И.Я. и Л.С. Стемпковскими) датируется III—II вв. до н. э. и относится к позднескифской культуре (Фабрициус, 1951, 21).

Помимо Стемпковских, в 1906 г. раскопками скифских курганных памятников (но на правобережье Днестровского лимана) занимался Д.Я. Самоквасов, который у с. Шабалат Аккерманского уезда исследовал группу из девяти курганов (Самоквасов, 1908, 131—132).

¹ Во время раскопок И.Я. Стемпковского — хут. Плосковской, в настоящее время — с. Бычок Григориопольского района Приднестровской Молдавской Республики.

² В настоящее время с. Славяносербка Великомихайловского района Одесской области Украины.

Из них на основании сохранившихся описаний и предметов погребального инвентаря к скифскому времени уверенно можно отнести только один (Мелюкова, 1979, 157).

Май 1908 г. ознаменовался находкой большого клада металлических изделий возле с. Броаска (ныне с. Флорены Новоаненского района Молдовы). Об обстоятельствах его находки известно «следующее сообщение д.чл. Е.А. Шуманского: В мае месяце 1908 года неприменный член землеустроительной комиссии Бессарабской губернии Эраст Фердинандович Трапани производил разверстку земли селения Броска³, Кишинёвского уезда, в 10 верстах от Кишинёва. Управляющий имением в разговоре с г. Трапани сообщил ему, что крестьянин, производя полевые работы, наткнулся на могилу, где нашёл некоторые древние предметы. При содействии урядника предметы эти были от него отобраны и представлены Бессарабскому Губернатору. По-видимому, часть вещей утаена. В числе же отобранных оказались: 1) бронзовый котёл 2) шлем 3) нагрудник 4) несколько блях и 5) нож железный. Нож относится к позднейшей эпохе; нужно думать, что он забыт кем-нибудь, производившим раскопку того же кургана раньше. На нагруднике имеются изображения оленя, преследуемого собаками. По словам Э.Ф. Трапани, в означенной местности имеются ещё несколько курганов, подобных разрытому» (Шуманский, 1910, 8). Ниже заметки приведена фотография, которая свидетельствует, что данный комплекс представляет собой совокупность находок, известную специалистам как «клад из Бубуечь» (Рикман, 1969, 33; Полин, 1992, 50—53, рис. 9; Мордвинцева, 2001, 108; там же см. литературу). При отсутствии возможности ознакомиться с Отчётом Русского исторического музея⁴ за 1908 г., авторам настоящей работы остаётся только догадываться, каким образом клад, обнаруженный у с. Броаска, «оказался найденным» в с. Бубуечь, расположенном в 6,9 км к северо-северо-западу от с. Броаска⁵. И хотя анализ и да-

тировка клада из Броаски находятся далеко за пределами настоящей работы, заметим, что этот комплекс является скифским, о чём свидетельствуют находки бронзового котла, железного ножа, а также предметов конского снаряжения — кольцевидных пронизей, круглых блях с изображением человеческих лиц, налобников с крючком, прямые аналогии которым, независимо от своего происхождения, известны в скифских погребальных комплексах могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (см. настоящую монографию).

Полевые исследования в Днестровско-Дунайских степях прекратились в связи с началом Первой мировой войны. Более сорока лет археологические раскопки скифских курганов в Северо-Западном Причерноморье не проводились.

Дореволюционный этап изучения скифских древностей в степях Поднестровья характеризуется тем, что раскопки осуществлялись на достаточно хорошем для своего времени научном уровне: строго проводился учёт курганов — как в группах, так и одиночных; велась полевая научная документация — дневники, чертежи, инвентарные описи материалов (Кетрару, 2005, 49—50). Исследователи вели раскопки колодцами, сначала небольшими квадратами, а затем квадратами больших размеров, вписанными в насыпь кургана. При этом нередко терялась определённая часть информации о структуре насыпи, погребальных сооружениях, их взаиморасположении в курганах и др. В этой связи важно отметить, что данная методика — раскопки курганов колодцами — была характерна для всего дореволюционного периода истории изучения скифских древностей (Мозолевский, Полин, 2005, 20—28).

Весьма примечательно, что в дореволюционное время 65 скифских погребений (из 71 известного) исследовались в научных целях.

С 1911 до 1963 г. скифские курганы в Поднестровье не исследовались. За это время были найдены два скифских предмета на правобережье Днестра и исследовано одно скифское погребение, впущенное в курган эпохи бронзы, на левобережье Днестра. Также на р. Большой Куяльник и на левом берегу р. Тилигул было об-

³ Подобное название зафиксировано на карте Ф. Ф. Шурберта и П. А. Тучкова 1875 г. (ряд XXX, лист 7) — Броска Старая и хут. Новая Броска (в настоящее время оба населённых пункта представляют собой одно с. Флорены). На самом деле название села — «Броаска», что по-молдавски означает «лягушка».

⁴ В настоящее время Государственный исторический музей (ГИМ), г. Москва.

⁵ Утверждение Е.С. Нефёдовой о том, что «на карте, соответствующей времени находки, примерно на таком расстоянии от Кишинёва (10 вёрст — Н.Т., И.Ч., В.С.) расположено село Бубуеж, а селение Броска отсутствует» (Нефёдова, 1993, 15) не соответствует действительности. Как в начале XX в. с. Броаска, так и в нынешнее

время то же самое село с названием Флорены расположено в 13,5 км к юго-востоку от г. Кишинёв, если считать от центров населённых пунктов. Очевидно, что с учётом погрешностей точек отсчёта, это расстояние соответствует расстоянию в 10 вёрст (≈10,6 км). Село же Бубуеж (в начале XX в. — Бобоеш, что по-молдавски означает «пёстрый») располагается в 7,4 км к юго-востоку от г. Кишинёв, что составляет ≈ 7 вёрст, если считать от центров нынешних населённых пунктов.

наружено по одному разрушенному скифскому погребению.

На левобережье Днестра в 1927 г. у с. Маяки Беляевского района Одесской области, очевидно, во время строительных работ, было разрушено погребение IV в. до н. э., в котором находились амфора с энглифическим клеймом, чернолаковая чашка, блюдо, восемь бронзовых наконечников стрел, две бусины и две раковины *Cyprea moneta* (Фабрициус, 1951, 14).

В 1938 г. директор средней школы Коминтерновского района Одесской области Н. И. Подольский доставил в Одесский археологический музей «остродонную» амфору со «вздутым горлышком», которая была найдена в разрушенном кургане у с. Владиславка⁶ на левом берегу р. Тилигул (Синицын, 1950, 52).

В 1947 г. в ходе разведок М. С. Синицына и Е. Ф. Лагодовской на реке Большой Куяльник стало известно, что у с. Ширяево Одесской области в кургане, разрушенном при строительстве дороги, было обнаружено погребение — костяк с греческой амфорой (Синицын, 1955, 51).

На правом берегу Днестра в 1953 г. на вершине одного из курганов у села Новые Раскаецы было найдено бронзовое навершие в виде головы грифона. На его длинной шее был орнамент в виде стилизованных птичьих голов (Нудельман, Рикман, 1956, 129, рис. 2).

На следующий год, также на днестровском правобережье, на склоне холма между сёлами Тудорово и Паланка было обнаружено разрушенное гетское погребение, в инвентарный набор которого входил типичный скифский акинак (Сергеев, 1960, 262—265, рис. 1).

Единственное скифское погребение, впущенное в курган эпохи бронзы, было исследовано на правобережье Днестра в 1959 г. Скифским отрядом Молдавской экспедиции под руководством А. И. Мелюковой у с. Тудорово Каушанского района МССР (Мелюкова, 1962 а, 82, рис. 25/2).

Второй этап изучения скифских древностей Степного Поднестровья начался с середины 1960-х гг., когда строительство крупных оросительных систем в Молдавии и на юге Украины предоставило археологам возможность проводить ширококомасштабные и систематические раскопки памятников, которым угрожало уничтожение.

В 1964 г. при строительных работах в с. Великопоское Великомихайловского района Одесской области был обнаружен клад III—II вв. до н. э., состоявший из предметов конского сна-

ряжения (железные удила, псалии и трензельные кольца, два бронзовых и один серебряный налобники, бронзовые перстневидные бляхи и кольцевидные пронизи, серебряный фалар), предметов вооружения (два железных наконечника копий, один железный наконечник дротика, девять железных наконечников стрел), двух серебряных ворворок, серебряной чаши, а также латенского бронзового сосуда. Клад был найден в бронзовом котле, обнаруженном в разрушенном кургане (Дзис-Райко, Суничук, 1984, 148—158, рис. 1, 2; Зайцев, 2012 б, 148—150, рис. 6).

В первой половине 1960-х гг. на вершине кургана у с. Демидово Берёзовского района Одесской области, на правом берегу р. Тилигул, была найдена скифская антропоморфная стела (Ольховский, Евдокимов, 1994, 16—17, кат. № 5, ил. 3).

В 1964—1968 гг. Западно-Скифская экспедиция под руководством А. И. Мелюковой исследовала поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка Овидиопольского района Одесской области. За этот период было изучено три кургана с четырьмя погребениями (Мелюкова, 1975, 103—107) и два бескурганых могильника, содержавших 73 погребения: Николаевка I — 5 погребений (Дзис-Райко, 1965, 59—68); Николаевка II — 68 погребений (Мелюкова, 1975, 65—103). В 1968—1969 гг. А. И. Мелюковой на поле, примыкающем к северной окраине с. Николаевка, было исследовано ещё восемь скифских курганных погребений (Мелюкова, 1984, 90—103). Только одно из них (в кургане на поле «На горбах») датируется амфорным материалом первым десятилетием III в. до н. э.

В эти же годы Дунай-Днестровской археологической экспедицией под руководством Н. М. Шмаглия были начаты работы по исследованию ещё двух курганов у с. Николаевка Овидиопольского района Одесской области. В связи с тем, что в курганах были обнаружены боеприпасы времён Великой Отечественной войны, их исследование было отложено, и раскопки производились в 1973 г. под руководством И. Л. Алексеевой. В результате в кургане 8 у с. Николаевка были обнаружены два погребения скифского времени: одно из них принадлежало воину, а второе являлось сопровождающим конским захоронением (Алексеева, Булатович, 1990, 35, 38, 39, 47).

В 1966 г. был обнаружен скифский железный меч у г. Котовск Одесской области (Охотников, 1984, 112—113).

В 1968 г. на левобережье Нижнего Днестра было исследовано впускное скифское погребение у с. Ефимовка Овидиопольского района Одесской области (Шмаглий, Черняков, 1985, 103—104).

⁶ В настоящее время часть с. Викторівка Берёзовского района Одесской области.

В этом же году в Одесский археологический музей попал скифский акинак из с. Гниляково Одесской области (Диамант, Черненко, 1969, 159—160).

Скифские памятники исследовались и на правобережье р. Тилигул. Так, в 1968 г. у с. Анастасьевка Николаевского района Одесской области был изучен небольшой скифский курган с разграбленным погребением тяжеловооружённого воина (Алексеева, 1971, 150—152; Шмаглий, Черняков, 1985, 103—104).

Интенсивные работы по изучению скифских памятников на территории молдавского Поднестровья начались несколько позже, чем на Украине, и ограничивались, как правило, исследованиями насыпей с охранными целями.

В 1969 г. у с. Чобручи Слободзейского района МССР на левом берегу Днестра Отрядом по изучению бронзового века Молдавии под руководством В. А. Дергачёва было исследовано одно раннескифское погребение, впущенное в курган эпохи бронзы (Левицкий, Демченко, 1995, 42, 44—45, рис. 2/5—7).

Также в 1969 г. у с. Буторы Григориопольского района на левобережье Днестра молдавским археологом В. И. Маркевичем было обнаружено скифское каменное изваяние, привлёкшее внимание к Буторскому I курганному могильнику. На следующий год исследованием двух курганов под руководством В. А. Дергачёва начинаются его раскопки, продолженные в 1972 г. раскопками ещё четырёх скифских курганов Западно-Скифской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А. И. Мелюковой. В 1973 г. Западно-Скифская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Гальштатской экспедицией сектора археологии Института истории МССР исследовала ещё три скифских кургана. Через пять лет, в 1978 г., раскопками Первобытной новостроечной экспедиции сектора археологии Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР в зоне строительства Григориопольской оросительной системы под руководством Н. А. Кетрару было завершено исследование курганной группы у села Буторы Григориопольского района МССР. В ней было изучено ещё два скифских кургана. Всего в 12 курганах были исследованы 26 скифских погребений (Синика и др., 2013, 16—21, 101—128).

В 1973 г. на левобережье Днестровского лимана исследовался могильник у пгт. Каролино-Бугаз Овидиопольского района Одесской области, где было обнаружено одно скифское погребение в катакомбе (Загинайло, Черняков, 1974, 275; Загинайло и др., 1987, 103).

На правобережье Днестровского лимана у г. Белгород-Днестровский в 1974 г. под руко-

водством Л. В. Субботина было исследовано впущенное в курган эпохи бронзы скифское погребение III—II вв. до н.э. (Субботин, 1975а, 3; 1975б, 356). В 1975—1976 гг. было изучено два погребения у с. Маяки (Субботин, Охотников, 1981, 106; Носова, 2011, 161, рис. 3/3) и два — у с. Надлиманское (Субботин, Охотников, 1981, 106) на левобережье Нижнего Днестра. В это же время на правобережье Днестра, между сс. Семёновка и Староказачье, Семёновской новостроечной археологической экспедицией во главе с Л. В. Субботиным исследовался Семёновский курганный могильник, где было изучено 16 скифских погребений V—IV вв. до н.э. В насыпи одного из курганов эпохи бронзы был найден скифский клад III в. до н.э., состоявший из посуды (фрагменты амфор и гончарных кувшинов, стеклянная чаша), предметов вооружения (железный кинжал, железные наконечники стрел и фрагменты железных втулок и втоков двух копий), предметов конского снаряжения (бронзовые кольцевидные пронизи, уздечные петельчатые бляхи, налобник, ворворки и фрагменты железных удила) (Субботин, 1976; 1977; Зайцев, 2012а, 58—63).

В 1976 г. на левобережье р. Тилигул у с. Новопетровка Николаевского района Одесской области был обнаружен конский наносник/нахрапник, выполненный в скифском зверином стиле (Островерхов, Тощев, 1985, 75—76, рис. 1).

В 1982 г. ещё одно разрушенное скифское погребение было исследовано у с. Маяки (Черняков и др., 1983, 51—52).

В молдавском Поднестровье начало масштабных исследований связано с 1978 г., когда в Суворовском, Дубоссарском и Григориопольском районах развернули работы крупные новостроечные экспедиции.

В 1978 г. в связи со строительством первой очереди Суворовской оросительной системы у с. Новые Раскаецы начала работать Суворовская новостроечная экспедиция во главе с Е. В. Яровым. У с. Новые Раскаецы на правобережье Днестра были исследованы три скифских погребения, впущенных в курганы эпохи бронзы (Яровой, 1990, 7, 16—19, 36, 37). Годом позже эта же экспедиция изучала курганную группу из пяти насыпей у с. Пуркары. В ходе раскопок были исследованы четыре скифских погребения: два впускных в курган эпохи бронзы, одно основное для второй насыпи и ещё одно, впущенное в эту насыпь (Яровой, 1990, 7, 41, 47—53, 116—118).

У с. Красное Григориопольского района МССР на левобережье Днестра в 1979 г. экспедицией под руководством Н. А. Кетрару было исследовано три кургана, содержащих пять погре-

бений скифского времени (Серова, Яровой, 1987, 21—30, 40—42, 85—87).

В 1970-х гг. при проведении строительных работ на территории механического завода в Дубоссарах было разрушено скифское погребение, от которого сохранилась только хиосская амфора. Она была приобретена Национальным музеем истории Молдовы в 2012 г. (Mateevici, 2013, 293—295).

В течение 1980—1983 и 1985—1987 гг. Дубоссарская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР под руководством Н. А. Кетрару проводила масштабные исследования в зоне строительства Северо-Дубоссарской оросительной системы на левом берегу Днестра. В 18 исследованных курганах было обнаружено 26 скифских погребений (Кетрару и др., 2014, 41—132). Попутно в 1982 г. эта экспедиция раскопала скифский курган с разграбленным погребением у с. Глиное Григориопольского района на левобережье Днестра (Mateevici, 1998, 73, 75—77), а в 1985 г. — два скифских погребения у с. Голерканы Дубоссарского района МССР на правобережье (Кетрару и др., 2014, 133—134).

В 1980 г. параллельно с Дубоссарской, но на правом берегу Днестра, у с. Коржево Криулянского района, вела работу Днестровская новостроечная экспедиция. В раскопанной ею курганный группе были исследованы четыре погребения скифского времени (Борзаяк и др., 1983, 3—5, 16, 17, 23—27). При строительных работах в Тирасполе в 1980 г. было разрушено скифское погребение III в. до н.э. — с амфорой, бронзовым браслетом и бронзовой бляхой конской узды (Синика и др., 2014б, 210—211, рис. 1/1—4).

В 1983 г. Черняховско-Сарматская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР во главе с В. И. Гросу исследовала на юго-восточной окраине Тирасполя курганный группу из четырёх насыпей, в трёх из которых были найдены четыре скифских погребения (Хахей, 1990, 121, 124, 126—128, 130, 131). В том же 1983 г. Буджакской экспедицией под руководством Н. П. Тельнова у с. Хаджимус Каушанского района МССР на правобережье Днестра была исследована группа из трёх курганов. Два из них оказались скифскими и содержали три погребения (Чеботаренко и др., 1989, 154—156, 169—173).

Из археологических работ, осуществлённых в 1984 г., отметим спасательные раскопки кургана в устье Аняжальского лимана у с. Старые Беляры Коминтерновского района Одесской области. В кургане были исследованы два впускных скифских погребения. Раскопки были проведены новостроечной экспедицией «Южная-1984» под руководством А. Г. Загинайло (Петренко, 1991, 78—89, рис. 24/1,4,5, 25/1).

Также в 1984 г. на правобережье Днестра у с. Старые Дубоссары Криулянского района Днестровской новостроечной экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР во главе с И. А. Борзаяком было изучено скифское погребение, впущенное в курган эпохи бронзы (Борзаяк, Левицкий, 1989, 117, 125—126, рис. 6/3).

В 1985 г. Буто-Днестровской экспедицией Института археологии АН УССР под руководством И. Т. Чернякова на левобережье Днестровского лимана был исследован курган с одним скифским погребением у с. Грибовка Овидиопольского района Одесской области (Черняков и др., 1986, 6, рис. 5/2,4).

В 1990 г. Дунай-Днестровской археологической экспедицией Института археологии НАНУ изучалась скифская курганный группа на водоразделе рек Кодыма и Южный Буг у с. Неделково Савранского района Одесской области Украины. Группа состояла из трёх курганов, сооружённых в скифское время и содержавших пять погребений (Редина, 1999б, 75, 77, 80). В то же время на могильнике Зальц, расположенном у с. Лиманское Раздельнянского района Одесской области, экспедицией Одесского охранного археологического центра Украинского общества охраны памятников истории и культуры под руководством С. В. Ивановой был исследован скифский курган с одним погребением (Иванова и др., 2005, 18, рис. 6/4,5). В 1991 г. этой же экспедицией было изучено два скифских комплекса на могильнике Катаржино у с. Червонознаменка Ивановского района Одесской области, на правом берегу реки Малый Куяльник: одно погребение (3/1) и одно культовое сооружение (курган №5) (Иванова и др., 2005, 44—45, рис. 29/5—7).

Из скифских комплексов, изученных на территории МССР во второй половине 80-х гг. прошлого века, отметим прожог с амфорным материалом V в. до н.э. у с. Опач Каушанского района на правобережье Днестра, исследованный Каушанской новостроечной экспедицией под руководством О. Г. Левицкого (Кетрару и др., 2014, 180—181, рис. 142).

В 1986 г. у с. Парканы Слободзейского района МССР Парканской новостроечной экспедицией во главе с О. В. Лариной была изучена курганный группа из четырёх насыпей; в двух из них были обнаружены три скифских погребения. Одновременно возле соседнего с. Терновка был исследован один скифский курган (Манзура и др., 1992, 172, 174, 177, 178, 180—183). Спустя три года Слободзейской новостроечной экспедицией под руководством Е. Н. Саввы у с. Терновка было раскопано ещё одно скифское погребение (Савва, Клочко, 2002, 153—154).

В 1987 г. при проведении плантажной вспашки поля между сс. Красногорка и Бычок Григориопольского района МССР на левом берегу Днестра было обнаружено каменное изваяние скифского воина (Четвериков, 1997, 12—14). В этом же году в днестровском правобережье Пугаченской экспедицией во главе с В.А. Дергачёвым в насыпи кургана эпохи бронзы у с. Мерены Новоаненского района МССР были открыты два скифских погребения (Дергачёв, Сава, 2003, 529—538).

На конец 80-х — начало 90-х гг. прошлого века приходится очередной пик исследований курганных памятников на территории Нижнего Поднестровья.

За два полевых сезона 1987—1988 гг. Слободзейской новостроечной экспедицией во главе с С.М. Агульниковым на водоразделе рек Днестр и Кучурган у с. Никольское было исследовано семь курганов, содержащих 16 скифских погребений (Агульников, Сава, 2004, 11—12, 18—32, 34—36, 38—44, 48, 96—101, 124—131). Одно из них (1/7) — детское, с южной ориентировкой в насыпи кургана (Агульников, Сава, 2004, 11—12, рис. 4/4,6,10), датируется по фибуле второй половиной (последней четвертью) III — первой половиной II в. до н.э. (Шукин, 1994, 98; Бруяко, 2009, 334). Этой же экспедицией, но уже во главе с Е.Н. Савой, на следующий год в курганной группе у с. Уютное, в непосредственной близости от Никольского могильника, было изучено одно скифское впускное погребение (Агульников, Сава, 2004, 153—155).

В 1989 г. археологическая экспедиция АН Республики Молдова под руководством С.М. Агульникова начала изучение Суворовского курганного могильника у с. Талмазы и пгт. Суворово⁷ на правобережье Нижнего Днестра. В 1989—1990 гг. у с. Талмазы было исследовано три скифских погребения, а в 1990 г. у пгт. Суворово — четыре скифских захоронения (Синика, 2007б). На этом же курганном массиве, недалеко от с. Чобручи, был изучен ещё один скифский курган с единственным ограбленным погребением (Агульников, Субботин, 1997, 182—186).

Подводя итоги изучению скифских древностей степей Поднестровья с середины 60-х по конец 80-х гг. прошлого века, необходимо отметить, что оно велось исключительно научными археологическими методами согласно полевой методике, выработанной за многие годы и применявшейся в СССР: раскопки курганов на снос, фик-

сация стратиграфии и всех элементов курганной архитектуры и др.

Масштабы исследований скифских комплексов в указанный период не имеют себе равных за всю их историю в Поднестровье. За это время было обнаружено и исследовано 236 скифских погребальных комплексов и один ритуальный (Катаржино — курган №5), два клада (Великопловское, Семёновка) и пять отдельных находок (акинак из Гниляково, антропоморфные изваяния из Демидово и Красногорки, меч из Котовска и наносник/нахрапник из Новопетровки). Крайне важно, что большой объём работ не помешал исследователям достаточно оперативно вводить в научный оборот полученные материалы.

Третий этап изучения скифских памятников Поднестровья, который начался в 90-х гг. прошлого столетия и продолжается до настоящего времени, характеризуется резким сокращением объёмов археологических работ, и в этой связи акцентированием внимания на отдельных памятниках.

С 1995 по 2012 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко проводились исследования на скифском могильнике конца IV—II в. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. За этот период было изучено 113 скифских курганов, содержащих 181 скифское погребение (Тельнов и др., 2012, 5—15). Параллельно с работами на могильнике у с. Глиное в 2000 г. Днестровской археологической экспедицией был раскопан скифский курган у с. Чобручи Слободзейского района. Конструкция погребального сооружения и датировка единственного скифского погребения кургана соответствовали аналогичным на могильнике у с. Глиное (Четвериков, Синика, 2009, 204—212).

В 2002 г. при строительных работах на приусадебном участке в черте г. Тирасполя было исследовано частично разрушенное скифское погребение IV в. до н.э. (Синика и др., 2014б, 211—214, рис. 2).

В 2003 г. в окрестностях с. Редова Ширяевского района Одесской области, на левом берегу р. Большой Куяльник, экспедицией Отдела археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАН Украины под руководством С.В. Ивановой был изучен курган с единственным скифским погребением (Иванова и др., 2005, 73, рис. 46).

В 2005 г. в черте г. Тирасполь при проведении строительных работ было разрушено скифское погребение III—II вв. до н.э., из которого сохра-

⁷ В настоящее время г. Штефан-Водэ, районный центр Республики Молдова.

нилась лепная курильница (Синика и др., 2014а, 71, рис. 2/7; 2014б, 214—215, рис. 1/6).

В 2006 г. у с. Маяки Беляевского района Одесской области на левобережье Нижнего Днестра Днестровской археологической экспедицией Одесского археологического музея под руководством В.Г. Петренко были исследованы два скифских погребения (Носова, 2009, 104—109, рис. 1, 2; 2011, 162—166, рис. 4). На следующий год у с. Маяки было изучено ещё одно скифское захоронение (Носова, 2011, 151—159, рис. 1, 2).

Шесть скифских захоронений были исследованы в 2008 г. сотрудниками Белгород-Тирской экспедиции Института археологии НАН Украины под руководством Т.Л. Самойловой вблизи с. Вапнярка Коминтерновского района Одесской области на правом берегу Большого Аджалыкского лимана (Савельев, Остапенко, 2009, 164—171).

На правобережье Нижнего Днестра в 2011 г. сотрудниками Центра археологии Института культурного наследия Академии наук Республики Молдова под руководством С.М. Агульникова были изучены два скифских погребения у с. Пуркары Штефан-Водского района (Агульников и др., 2013, 257—284).

В 2013 г. в черте г. Слободзея на левобережье Нижнего Днестра во время строительных работ было разрушено скифское погребение, которое на основании сохранившейся амфоры датируется II в. до н.э. (Синика и др., 2014б, 215—216, рис. 1/5).

В 2014 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко были исследованы два ограбленных скифских захоронения у с. Ближний Хутор Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Одно из погребений было основным и единственным в кургане №2. В кургане №4 было обнаружено ещё одно скифское погребение (Синика и др., 2015а, 171—175, 179—182, рис. 5, 6, 9, 10).

Наконец, в 2015 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко были проведены исследования четырёх курганов у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Три насыпи (№№2—4) были раскопаны в группе «Сад», и они содержали 11 скифских погребений IV в. до н.э. Ещё два скифских погребения IV в. до н.э. были обнаружены при исследовании кургана №1 группы «Водовод» (Синика и др., 2015б).

Масштабность исследований Днестровской археологической экспедиции Приднестровского

государственного университета им. Т.Г. Шевченко, в первую очередь, на могильнике у села Глиное, привела к тому, что в постсоветский период (после 1991 г.) в степях Поднестровья было обнаружено и изучено 213 скифских захоронений. Подавляющее большинство курганов располагаются на левом берегу Днестра (Тирасполь, Слободзея, Чобручи, Глиное, Маяки) и содержат 204 погребения. При этом только два скифских погребения были исследованы на правобережье Днестра — у с. Пуркары. В Днестро-Бугском междуречье исследовано семь погребений — у сс. Редова и Вапнярка.

Завершая обзор истории полевого изучения скифских древностей, отметим, что за всё время исследований, т.е. за последние 130 лет, в Поднестровье было обнаружено и исследовано 520 скифских захоронений. Помимо них были найдены один культовый комплекс (курган №5 могильника Катаржино), три скифских кладки (Броаска, Великопоское, Семёновка), а также семь отдельных артефактов (акинак из Гниляково, меч из Котовска, изваяния из Демидова и Красногорки, наносник/нахрапник из Новопетровки, наперстки из Новых Раскаец, акинак из Тудорова-Паланки), принадлежность которых к скифской материальной культуре не вызывает сомнений.

Анализ современного состояния источниковой базы позволяет констатировать следующие факты:

1. Из 524 скифских погребений 285 (54,38%) было совершено с конца VII в. до н.э. и до рубежа IV—III вв. до н.э., а остальные 239 захоронений (45,62%) — в III—II вв. до н.э. Таким образом, в настоящее время количество скифских погребальных памятников III—II вв. до н.э. сравнимо с количеством скифских захоронений за три предшествующих столетия (конец VII — рубеж IV—III вв. до н.э.).

2. В III—II вв. до н.э. были совершены следующие скифские захоронения: Белгород-Днестровский — 1 погребение; Глиное — 186 погребений (курганы №275, 276, 277, 279, 378 из раскопок Стемпковских 1896—1911 гг., а также 181 погребение могильника у с. Глиное — раскопки 1995—2012 гг.); Коротное — 1 погребение (курган №294 из раскопок Стемпковских); Николаевка — 1 погребение (курган «На горбах» — раскопки 1968—1969 гг.); Никольское — 1 погребение (1/7) из раскопок 1987 г.; Парканы — 14 погребений (курганы №109, 114, 120, 121, 122, 131, 143, 153, 154, 156, 159, 172, 173, 174 из раскопок Стемпковских); Плоское — 3 погребения (курганы №№218, 221, 377 из раскопок Стемпковских); Сербская земля — 1 погребение (курган №260 из раско-

пок Слемпковских); Слободзея — одно погребение (обнаружено при строительных работах в 2013 г.); Сукляя — 1 погребение (раскопки М. Шкадышека 1909 г.); Терновка — 3 погребения (курганы №№ 185, 186, 188 из раскопок Слемпковских); Тирасполь — 2 погребения (обнаружены при строительных работах в 1980 г. и 2005 г.); Троицкое — 3 погребения (по одному обнаружено в 1881 г. и в 1882 г. и два — в 1895 г.); Чобручи (Слободзея) — 20 погребений (захоронение 2/3 из раскопок 2000 г., а также курганы №№ 281, 282, 283, 288, 289, 290, 345, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 408, 409, 411, 412 из раскопок Слемпковских).

Помимо перечисленных погребений, в III—II вв. до н.э. скифами степного Поднестровья были депонированы три клада, найденных у сс. Броаска, Великопоское и Семёновка.

3. Значительное количество известных науке скифских памятников III—II вв. до н.э. свидетельствует не только о непрерывном развитии скифской культуры в степном Поднестровье с конца VII в. до н.э. и вплоть до II в. до н.э., но и о возрастании плотности населения в III—II вв. до н.э., по крайней мере, на левобережье Нижнего Днестра.

4. Материалы, полученные при исследовании скифских погребальных памятников III—II вв. до н.э. (в первую очередь, могильника у с. Глиное), позволяют провести детальный анализ погребального обряда и сопровождающего инвентаря. На основании изучения последнего устанавливаются как даты отдельных погребальных комплексов, так и хронология и периодизация памятников в целом. Также анализ имеющихся данных позволяет фиксировать различные инокультурные влияния на погребальный обряд и материальную культуру скифов степного Поднестровья в III—II вв. до н.э. При этом очевидна преемственность позднескифской культуры степного Поднестровья III—II вв. до н.э. и скифской степной культуры Северо-Западного Причерноморья и, шире, Северного Причерноморья предшествующего времени (Тельнов, Синика, 2014в).

Заметим, что ранее один лишь факт наличия скифских погребальных комплексов III—II вв. до н.э. в Поднестровье вызывал огромный интерес и научные споры у специалистов. Раскопки же в новейшее время крупнейшего скифского могильника этого периода у с. Глиное заставили исследователей вновь вернуться к дискуссии о «проблеме III в. до н.э.» в степях Северного Причерноморья, основное содержание которой применительно к скифским погребальным памятникам Поднестровья излагается ниже.

§ 2. Проблемы этнокультурной атрибуции и хронологии скифских памятников III—II вв. до н.э.

Публикация и интерпретация погребальных комплексов могильника у с. Глиное, которые выше уже названы скифскими и оставленными скифами в III—II вв. до н.э., предполагает рассмотрение различных точек зрения, получивших отражение в специальной научной литературе, посвящённой «проблеме III в. до н.э.» или «лакуне III в. до н.э.» в степях Северного Причерноморья.

Сама пресловутая «проблема III в. до н.э.» в указанном регионе оформлялась на протяжении как минимум последних 25 лет в качестве совокупности научных дискуссий по разным вопросам в археологической литературе. Эта совокупность может быть разбита на четыре блока, которые посвящены:

1) поискам причин, обусловивших гибель «Великой Скифии» в конце IV — первой трети III в. до н.э.;

2) поискам памятников, надёжно датирующихся в пределах III—II вв. до н.э., в степной зоне Северного Причерноморья к западу от р. Дон;

3) этнокультурной атрибуции этих памятников;

4) реконструкции исторических событий в указанное время.

Относительно первого блока, касающегося причин скоротечной гибели Великой Скифии в самом начале или первой трети III в. до н.э., следует констатировать наличие довольно предостаточного числа публикаций, посвящённых исследованию этого вопроса или же в определённой степени касающихся его. С середины 80-х гг. XX в. и по настоящее время были озвучены и продолжают существовать четыре точки зрения на причины масштабных событий, приведших в результате к падению или уничтожению Великой Скифии. Прекрасно отдавая себе отчёт, что любому опытному специалисту хорошо известны все эти мнения, мы не можем избежать хотя бы краткого их изложения.

Первое из них связывает данный феномен с продвижением из восточных регионов на запад (из-за Дона в Причерноморье) новой волны кочевников — сарматов. Именно они уничтожили в процессе своей экспансии Великую Скифию и установили здесь своё политическое господство (Щеглов, 1985; Виноградов, Щеглов, 1990, 361—362; Марченко К.К., 1996, 72; Виноградов и др., 1997а; 1997б; Виноградов, 1999; Виноградов, Марченко, 2014, 144). Как упоминают исследователи, эта точка зрения, «как кажется, находит